

DOI 10.32726/2411-3417-2026-1-25-37

УДК 327; 94

ЕКАТЕРИНА ЛАБЕЦКАЯ

БРИКС+ в контексте «анкориджского духа» гибридной войны

Аннотация. *Статья посвящена анализу геополитически турбулентного контекста обновленной гибридной войны коллективного Запада против BRICS+. Поначалу она камуфлировалась «анкориджским духом» во внешнеполитической риторике 47-го президента США Д. Трампа. Ныне же, в силу психологических особенностей этого американского лидера, гибридная война проявляется все отчетливее. Особое внимание уделено перспективам и вызовам, встающим в этой связи перед ядром БРИКС+ — РИК, концепция которого была обоснована в конце 90-х годов XX века академиком Е.М. Примаковым, акцентировавшим перспективное политическое партнерство России, Индии и Китая. В раскрытии темы автор опиралась на методологию системного анализа международных отношений, пространственный подход и концепцию гибридной войны.*

Ключевые слова: БРИКС, РИК, Россия, США, КНР, «Совет мира», Венесуэла, геополитика, гибридная война, «доктрина Донро», транснациональные пространства.

«Гроссмейстеры геополитики»

2026 г. в мировой политике начался с неожиданных ходов в геополитической «шахматной партии» Дональд Трамп vs Владимир Путин. Впрочем, политика — это отнюдь не шахматная партия. И циничный геополитик Белого дома XX в. Збигнев Бжезинский, советник по национальной безопасности 39-го президента США Джимми Картера (1977–1981), убедительно это показал, несмотря на метафорический заголовок своей знаменитой работы «Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы», [Бжезинский. С. 256]. В политике «жертвы фигур» нередко проявляются в реальных кровавых потерях, а размены чреватые всевозможными катаклизмами, в том числе глобального масштаба.

При этом в международную «шахматную партию» внедряется обширный набор инструментария гибридной войны [см.: Лабецкая. Арктический фронт...]. И один из них — мощные пропагандистские кампании, организуемые мировыми СМИ не без одобрения «геогроссмейстеров». Видный британский теоретик и историк Арчибальд Робертсон во времена, когда гибридная война еще не упоминалась в качестве средства противобор-

Сведения об авторе: ЛАБЕЦКАЯ Екатерина Олеговна — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, lbtskaya@imemo.ru.

ства, но велась де-факто, отмечал: «Самая действенная пропаганда фактически является правдой, но она никогда не бывает всей правдой... Но, будучи правдой или ложью, она [пропаганда] подобрана для определенной цели... В иностранных же делах она дает себе волю и может, в целом, делать все, что ей заблагорассудится» [Робертсон. С. 106]. Касаясь целей, которыми обычно оправдывают средства, А. Робертсон предостерегал: «Цель не оправдывает те средства, которые разрушают самую эту цель или вредят ей» [Там же. С. 91].

В контексте целей нынешнего интригующе затянутого российско-американского диалога по приоритетным международным политическим и экономическим проблемам, закономерно влияющего в том числе на ситуацию вокруг БРИКС+ [1], научная общественность уже ставит сакраментальный вопрос «доколе?». Так, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления профессор Александр Агеев справедливо констатирует: «До какого предела можно и должно терпеть? Мадуро, танкеры, Майдан — это все туго сплелось в нечто одно, и в самом деле — создающее угрозу самому существованию России и мира тоже» [Агеев].

Между тем явно просматривается психологическое противоборство президентов РФ и США, за которым мир с особым интересом следит с момента их саммита в Анкоридже (15.08.2025, Аляска, США), ибо пребывает в интригующем неведении, что же реально на нем было достигнуто, не имели ли там место какие-либо «размены». Линия президента РФ В. Путина напоминает китайскую тактику, выраженную в тезисе председателя КНР Си Цзиньпина, прозвучавшем на январском (2026) саммите Республика Корея — КНР: «нужно стоять на правильной стороне истории и делать разумный стратегический выбор» [Давыдов]. Выбор будет зависеть от ответов на следующие вопросы:

1. Будут ли реальные дела президента США соответствовать декларируемому им миротворчеству или же это своего рода «анкориджские туры», призванные скрытно противодействовать достижению озвученных российским президентом целей СВО?
2. Действительно ли Вашингтон дистанцируется от антироссийской «коалиции желающих» с весьма нестабильным составом из представителей ЕС, НАТО и частично Британского Содружества?
3. Не кроются ли за завесой риторики и жестов Д. Трампа нежелание поиска компромиссов и целенаправленный блеф?
4. Возможно ли российско-американское взаимодействие в сфере глобальных проблем человечества? В частности, сохранит ли ООН свою центральную роль, или Д. Трамп настроен противопоставить всемирной организации амбициозный проект собственного лидерства, одним из выражений которого стало недавнее создание «Совета мира» (Board of Peace)?

Эта глобальная инициатива Д. Трампа была поддержана 17 ноября 2025 г. резолюцией СБ ООН 2803. РФ и КНР при голосовании не стали ее ветировать по просьбе Палестины и ряда других арабских стран (воздержались — прим. ред.). Официально «Совет мира» (СМ) институализировался 22.01.2026 г. на Всемирном экономическом форуме

в Давосе, где был подписан Устав СМ. Впрочем, на тот момент, помимо Д. Трампа, его подписали представители всего 19 государств (Азербайджан, Аргентина, Армения, Бахрейн, Болгария, Венгрия, Индонезия, Иордания, Казахстан, Катар, самопровозглашенное и частично признанное Косово, Марокко, Монголия, ОАЭ, Пакистан, Парагвай, Саудовская Аравия, Турция, Узбекистан). Стоит отметить, что до сих пор полной ясности о постоянном (для внесших 1 млрд долл.) и временном (трехгодичном) членстве в СМ нет. Так, президент Республики Беларусь Александр Лукашенко опроверг необходимость внесения денежного взноса за членство в СМ в течение первых трех лет [2].

Россия «предварительно» присоединилась к проекту в соответствии с целью, зафиксированной в резолюции СБ ООН, то есть для урегулирования конфликта в Газе. Ради этого В. Путин предложил Д. Трампу направить в фонд «Совета мира» 1 млрд долл. из замороженных в США российских активов. Позднее российский президент пояснил на заседании Совета безопасности РФ, что поручил МИД изучить вопрос и проконсультироваться со стратегическими партнерами РФ, после чего Россия сможет «дать ответ на переданное нам приглашение» о вступлении в организацию [Совещание с постоянными...]. На момент написания статьи окончательное решение по членству РФ в СМ принято не было, так как у МИД РФ появились вопросы к уставу и мандату СМ, не отвечающим замыслу упомянутой резолюции СБ ООН.

Резолюция СБ ООН в поддержку проекта Д. Трампа связывала его именно с решением палестинской проблемы в течение трех лет, но президент США интерпретировал резолюцию как одобрение своего бессрочного лидерства в решении мировых проблем. Соответственно, именно Д. Трампом приглашаются в постоянные члены СМ лидеры других государств. Он же может и отозвать свое приглашение, как это имело место в Давосе в отношении Канады. Напомним, что президента США возмутило выступление премьер-министра Канады Марка Карни, критиковавшего мандат СМ и введение миллиардных взносов. Сообщалось о приглашениях в постоянные члены СМ, направленных руководителям Белоруссии, Египта, Индии, Канады, Казахстана, Турции. Однако неизвестно, все ли их приняли. К примеру, наряду с руководством РФ, вопросы к мандату СМ, входящему в коллизию с Уставом ООН, возникли и у Лулы да Силва, президента Бразилии, председательствовавшей в БРИКС+ в 2025 г.

Список участников, как и повестка «Совета мира», определяется лично Д. Трампом. В СМИ фигурирует перечень примерно 60 государственных руководителей, в том числе из государств — членом либо партнеров БРИКС+. В исполнительный орган новой структуры Д. Трамп уже включил госсекретаря США Марко Рубио, своего зятя Джареда Кушнера, старшего советника Белого дома Джоша Грюнбаума и британского экс-премьера Тони Блэра. Учитывая объявленный состав СМ, можно предположить, что создание этой международной организации так или иначе затронет интересы БРИКС+, в том числе в плане представительства Глобального Юга в СБ ООН. Видимо, в контексте появления СМ придется столкнуться и с усилением стратегии Глобального Севера по «ослаблению» БРИКС+ через «выстраивание привилегированных отношений с отдельными членами» объединения [Яковлев].

Складывается впечатление, что избранная российским лидером тактика «отстраненного» наблюдения за геополитическими действиями импульсивного Д. Трампа вызывает у последнего дискомфорт. Это просматривалось в связи с «ходами» президента США в январе 2026 г., будь то похищение президента Венесуэлы Николаса Мадуро, захват «теневого танкера» *Bella 1/ Marinera*, шедшего в тот момент под флагом РФ и имевшего в экипаже двух россиян, нагнетание ситуации в Карибском и Северном морях или шумиха вокруг Гренландии с антироссийским и антикитайским подтекстом. Выведенный из себя демонстративным спокойствием российского лидера, Д. Трамп не сдержался и раздраженно заявил своему журналистскому пулу, что «ему надоел утомительный Путин, и он все больше в нем разочаровывается» [3]. Но затем, отвечая на провокационный вопрос о вероятности похищения российского президента по аналогии с Н. Мадуро, Трамп решительно акцентировал и свои дружеские чувства к российскому визави, и симпатию к народу РФ.

Между тем, воздерживаясь от громких публичных комментариев, президент России недвусмысленно донес до американской стороны свою позицию по официальным каналам — через выступления спикера МИД РФ Марии Захаровой, постпреда РФ при ООН Сергея Небензи, прочих лиц из своего ближайшего окружения. Важными элементами ответа России стали также мощные удары самых современных систем ВС РФ по критичным объектам инфраструктуры Киева и Львова, а также реакция российских партнеров, в том числе из БРИКС+.

Показательны в этом отношении январские совместные военно-морские учебные маневры «Воля к миру — 2026» (*Will For Peace 2026*) близ мыса Доброй Надежды, в которых участвовали корабли Ирана, КНР, ОАЭ, России, ЮАР. Новые члены БРИКС+ Эфиопия (с 2024 г.) и Индонезия (с 2025 г.) прислали на учения своих наблюдателей. Примечательны слова командующего объединенной оперативной группой ВМС ЮАР капитана Ндвакулу Томаса Тамаха, который после январских инцидентов «пиратства» США в акватории Атлантики прокомментировал учения стран-членов БРИКС так: «Это необходимость в условиях современной ситуации на просторах Мирового океана» [4].

Вместе с тем отсутствие на этих маневрах представителей стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) наводит на мысль, что провозглашенная Д. Трампом обновленная версия «доктрины Монро» (именуемая не без сарказма «доктриной «Донро») встречена Западным полушарием с вынужденной покорностью. Трудно не согласиться с политологом Константином Ремчуковым, отметившим, что провозглашенная Д. Трампом установка на вмешательство «вынуждает многие страны более ответственно посмотреть на свои внешнеполитические и внешнеэкономические проекты в Западном полушарии» [5]. Отстаивание Вашингтоном своего доминирования в этой части Земного шара от Южного до Северного полюса (символизируемое появлением на сайте Белого дома коллажа, изображающего Трампа с пингином близ Гренландии [6]), судя по всему, неминуемо ослабит взаимодействие государств ЛАКБ с партнерами по БРИКС+.

В таком случае, России, возможно, стоило бы расширить ареал морских учений с коллегами по БРИКС+ и пригласить их в Арктическую зону (АЗ) РФ. В этом контексте актуально звучит призыв российского контр-адмирала Владимира Дудко «регулярно планировать и проводить в АЗ РФ как самостоятельные, так и интернациональные военные учения для демонстрации своей боеспособности и оперативной совместимости» [Дудко].

Дилеммы и перспективы БРИКС: путь осилит идущий

Путь БРИКС был и, видимо, останется тернистым [см., напр.: Лабецкая. Транснациональное...]. РИК, БРИК, БРИКС, БРИКС+... Выдвинутая в 1998 г. академиком РАН Е.М. Примаковым, тогдашним премьер-министром РФ, идея политического партнерства России, Индии и Китая поначалу была встречена экспертными кругами довольно критически. Оппоненты ссылались на территориальную неурегулированность индо-китайского соседства, а также склонность Дели к лавированию между англосаксами и Глобальным Югом. Но идея все же обрела развитие. Причем, по иронии судьбы, в том числе благодаря креативности финансового аналитика Goldman Sachs Джима О'Нилла, узревшего в лице Бразилии (B), России (R), Индии (I) и Китая (C) перспективный «кирпич» (brick) для «инвестиционной архитектуры» мира. Политэкономическим воплощением этого акронима стала встреча министров экономики России, Бразилии, Индии и Китая на полях Петербургского международного экономического форума в июне 2006 г. А 20 сентября 2006 г., в кулуарах 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, главы МИД РФ, Бразилии, КНР и министерства обороны Индии уже обсуждали разноплановые детали сотрудничества «четверки». С присоединением в декабре 2010 г. ЮАР (South Africa) к аббревиатуре BRIC добавилась S [Лабецкая. Новый азимут...].

Трансформация «дипломатического клуба» в представительный «хаб» глобализовавшегося мира к 2011 г. характеризовалась уже солидными показателями: 1/4 мировой суши, население около 3 млрд человек, 1/5 мирового ВВП, 60% глобального роста экономики и 30% ежегодного прироста товарооборота [7]. Многопрофильное стратегическое партнерство «пятерки», в приоритетах которой стояли содействие формированию демократичного многополярного мира, а также укрепление глобальной безопасности и стабильности на основе соблюдения положений международного права и признания в мировых делах центральной роли ООН, закономерно притягивало неопытных. Важным принципом взаимодействия внутри БРИКС является невмешательство во внутренние дела друг друга.

На данный момент БРИКС+, официально объединяет 10 государств: Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопию, Индонезию. Однако объединение не имеет институциональной основы: отсутствуют устав и единая нормативно-правовая база, руководящая структура. Управленческие функции берет на себя в порядке ежегодной ротации страна-председатель. Отсюда несколько хаотичное сотрудничество, несущее на себе отпечаток разных национальных законодательств, обычаев и, что немаловажно, личностных качеств лидеров. (В этой связи отметим, что современная

политология, в международной сфере во многом сосредоточенная на геополитике, ошибочно недооценивает политическую психологию. Между тем еще один из основоположников теории геополитики Николас Спикман называл среди факторов формирования миропорядка «комплексы и любимые предрассудки министров иностранных дел, а также идеалы и ценности, которых придерживается народ» [Spykman. P.7].)

В 2026 г. страной-председателем БРИКС+, в соответствии с принципом ротации, является Индия. К новым участникам объединения председательство начнет переходить с 2028 г.

В 2024 г. саммит БРИКС в Казани под председательством РФ ввел новый статус, предшествующий членству потенциального кандидата, – «страна-партнер». Партнерами БРИКС+ стали Беларусь, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. Предоставление партнерского статуса Венесуэле заблокировала Бразилия. Турция и Алжир пока не определились со своими планами в отношении БРИКС+.

При этом Новый банк развития, обычно именуемый Банком БРИКС, насчитывает 11 членов: «пятерка» БРИКС плюс Бангладеш, ОАЭ, Египет, Алжир, Узбекистан и Колумбия. Ожидается прием в эту финансово-экономическую структуру Уругвая и Эфиопии.

Дилеммы бразильского председательства

Дальнейшее упрочение БРИКС+ связывалось с председательством Бразилии, которая в 2025 г. приняла эстафету от России. В июле 2025 г. в Рио-де Жанейро прошел XVII саммит объединения. На бразильское председательство, избравшее своим девизом «Укрепление сотрудничества Глобального Юга в целях более инклюзивного и устойчивого управления», выпала нелегкая доля «сгенерировать» увязку поставленной цели с нарастающей неопределенностью в мировой политике, обусловленной возвращением в Белый дом Д. Трампа. Пришлось отказаться от многих планов либо внести в них коррективы. К примеру, в подвешенном состоянии оказалась судьба поданной в 2024 г. заявки Кубы на вступление в БРИКС+. Выпала из повестки бразильского председательства и полярная проблематика. И это притом что Бразилия имеет более чем 40-летний опыт работы в Антарктике и интенсивно развивает исследования в Арктике [Вяхирева].

Между тем сотрудничество в транснациональном пространстве Трансарктики [8], где практически каждый участник БРИКС+ имеет сегодня геополитические и инвестиционные интересы, закономерно. Более того, анализ взаимодействия государств-членов объединения через призму Трансарктики весьма показателен и методологически перспективен. Такой подход позволяет вычлнить не только ключевые тренды арктического сотрудничества участников и партнеров БРИКС+, но и потенциальные направления масштабного международного взаимодействия государств, народов и локаль-

ных цивилизаций. Данный, циркумполярный, ракурс помогает выявить возможные области противостояния в геополитическом соперничестве с другими транснациональными объединениями и пространствами, то есть рассматривать БРИКС+ системно, через «сцепку» Трансатлантики, Трансарктики и Транстихоокеании (Trans-Atlantic, Trans-Arctic, Trans-Pacific).

Циркумполярную тематику в БРИКС+ курирует организованная в 2018 г. Рабочая группа (РГ) по океанической и полярной науке и технологиям. На бразильском саммите планировалась уже VII встреча этой структуры. Предыдущие заседания прошли в Бразилии в 2018 г., в РФ в 2019 г., в Индии в 2020 г. (online), в КНР в 2021 г. (online), в ЮАР в 2023 г. и в России, в Мурманске, в 2024 г. (последнее, VI заседание). Срыв VII встречи не афишировался, и в «Декларации Рио-де-Жанейро», принятой по итогам бразильского саммита БРИКС, упоминаются научные направления, относящиеся к деятельности РГ [Декларация Рио-де-Жанейро...]. Но арктические вопросы оказались незримо увязаны с объявленными циркумполярными планами Д. Трампа — возможно, в связи с негласно прорабатывавшейся на тот момент организацией российско-американского саммита в арктическом Анкоридже (Аляска, США).

Не желая, видимо, раздражать могущественного северного соседа, Бразилиа также объявила мораторий на предполагавшееся дальнейшее расширение БРИКС+ за счет стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Такое решение было изящно объяснено необходимостью заняться институциональными проблемами, возникшими в связи с расширением объединения в годы председательства ЮАР и РФ. Отпал вопрос о вступлении Аргентины, где в конце 2023 г. к власти пришло проамериканское руководство, что резонировало с «доктриной Донро». Вашингтон не скрывает свою заинтересованность в минимизации влияния России и Китая в ЛАКБ, которое осуществляется в том числе и через БРИКС+. Д. Трамп в беседе с аргентинским президентом Хавьером Милеем высказался на сей счет со свойственной ему бравадой: «И я сказал всем, кто хочет быть в БРИКС, что это нормально, но мы собираемся ввести пошлины против вас. Все отказались. Они все решили выйти из БРИКС» [9]. Отметим, что никто из БРИКС+ не вышел, но не всех прежних кандидатов там дождалось.

Впрочем, для российских экспертов неожиданностей на XVII саммите БРИКС+ не произошло. Ряд из них и ранее предсказывали возможную «политическую переориентацию» тех или иных членов объединения, включая Бразилию [см.: Сизов; Хорос, Потапова].

Возможное накопление критической массы разногласий между государствами, вовлеченными в орбиту БРИКС+, вновь выдвигает на авансцену «костяк» объединения — РИК. Не случайно этот формат был выведен из забвения в ходе пресс-конференции главы МИД РФ Сергея Лаврова, посвященной итогам 2025 г. «Треугольник «Россия–Индия–Китай» (РИК), который до сих пор существует (хоть давно и не собирался), но его никто не отменял — мы работаем над возобновлением его деятельности», — подчеркнул министр [Лавров].

При этом глава российского внешнеполитического ведомства позитивно оценил бразильское председательство в БРИКС+: «Наши бразильские друзья продолжили реализацию многих проектов, которые мы запустили на саммите БРИКС в г. Казани осенью 2024 г.» [Лавров].

Однако после событий января 2026 г. председательство Бразилии в 2025 г. воспринимается вовсе не столь однозначно. Выкристаллизовывается понимание того, почему Венесуэла так и не получила статус партнера БРИКС+, почему на саммите в Рио-де-Жанейро не прозвучала насущная арктическая тема и, наконец, что же обусловило проведение экстренного закрытого онлайн-саммита БРИКС+ 8 сентября 2025 г.

Инициатором онлайн-саммита БРИКС+, как и его закрытого характера, стала страна-председатель объединения. Поводом принято считать желание лидеров обсудить торговую политику Д. Трампа, ставшую одним из наиболее широко используемых им орудий из арсенала гибридной войны. Примечательно, что этому внеочередному форуму предшествовала широко разрекламированная, но, по сути, тоже закрытая российско-американская встреча в верхах в Анкоридже (15.08.2025).

Тем интереснее попавшие в СМИ выдержки из выступлений лидеров государств БРИКС+ на их внеочередном саммите. Выступление В.В. Путина было закрытым для прессы. По сообщению Кремля, «обсуждались вопросы сотрудничества стран — участниц БРИКС в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной и других сферах с учетом нынешней ситуации в глобальной экономике» [Внеочередная встреча...].

Слоган выступления председателя КНР Си Цзиньпина: «Уверенно идти вперед во имя солидарности и сотрудничества». «Тарифные войны серьезно бьют по мировой экономике и подрывают международную торговлю. В ответ на торговое противостояние с некоторыми странами БРИКС должен отстаивать открытость и международный экономический порядок», — подчеркнул лидер Китая [10]. По китайским источникам, «на саммите была достигнута договоренность о поддержании контактов по таким актуальным темам, как украинский кризис и конфликт в секторе Газа, на основе, в частности, раскрытия потенциала группы “Друзей мира” по украинскому кризису, сохранения приверженности принципу “двух государств для двух народов” в урегулировании палестинской проблемы в интересах мира и стабильности на Ближнем Востоке» [Си Цзиньпин].

Исходя из этих и других попавших в прессу сведений создается впечатление, что итогом внеочередного онлайн-саммита БРИКС+ стало осознание участниками угроз общемировому развитию, эрозии международного права и тенденции к подрыву центральной роли ООН. Своеобразным «отражением» саммита можно считать и появление в 2026 г. военно-морской составляющей в БРИКС+. Речь не только об упомянутых выше маневрах «Воля к миру — 2026» (Will For Peace 2026), но и о военно-морских учениях в Ормузском проливе «Морской пояс безопасности — 2026» с участием России, Китая и Ирана. Как акцентировал помощник президента России, председатель Морской коллегии Николай Патрушев, БРИКС «пора придать полноценное стратегическое морское

измерение». Комментируя вышеупомянутые маневры, он заявил: «Флоты отработали взаимодействие по защите торговых путей, которые в настоящее время становятся всё более уязвимы, в том числе перед лицом западного пиратства» [Патрушев].

Главный из напрашивающихся выводов: участники организации осознали, что дистанцироваться от гибридной войны, объявленной России коллективным Западом, им не удастся. Поодиночке противостоять прессингу США им не под силу. Встала задача координации торговой стратегии стран БРИКС в этом противостоянии. На первый план выходят меры по расширению многопланового взаимодействия в рамках объединения, включая дедолларизацию, тарифные рычаги и военно-морские учения по отработке защиты морской логистики БРИКС+.

Примечательно, что онлайн-саммиту предшествовал близкий его участникам по духу 25-й юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), состоявшийся в китайском Тяньцзине (31 августа — 1 сентября 2025 г.). Судя по всему, отголоски обоих мероприятий позже сказались на XII Сяншаньском форуме по вопросам безопасности (18.09.2025), проведенном в Пекине под девизом «Поддержание международного порядка и содействие мирному развитию».

Назад в будущее — к формату РИК?

Январские события 2026 г., включая очередной Всемирный экономический форум (WEF-2026) в Давосе, указывают на глобальный тренд турбулентности. 56-я ежегодная встреча ВЭФ, хотя и проходила под декларированным девизом «Дух диалога», но сосредоточилась вокруг пяти спорных и болезненных глобальных проблем: сотрудничество в условиях соперничества, поиск новых источников роста, инвестиции в людей, ответственное внедрение инноваций и обеспечение процветания в рамках планетарных границ. Выступления В. Зеленского, ряда других фигур, включая и представителей ЕС, высветили интересные метаморфозы. Налицо расшатывание квазиколлективных структур — НАТО, ЕС, ОБСЕ. Политическое пространство Трансатлантики конвульсирует; в Трансарктике трещат не только льды, но и многосторонние структуры; видимо, и в Транстихоокеании трансформации неизбежны...

Обойдет ли этот тренд БРИКС+? Есть ли повод опасаться, что дальнейшее развитие объединения застынет? Вряд ли. С одной стороны, согласно закону Паркинсона об «усложнении и упадке» системы, любое расширение чревато разбалансировкой структуры, ведет к неповоротливости, пробуксовке и, соответственно, к неэффективности. С другой стороны, по мере расширения структуры высвечиваются внутренние и внешние факторы противодействия ее стратегическому развитию, что способствует анализу и корректировке дальнейших планов организации. В этом контексте весьма показательными в истории БРИКС+ стал последний период (2025 г. и январь 2026 г.) Актуализируется вопрос, не сделать ли ставку на укрепление в БРИКС+ его «костяка» — РИК. Ведь не случайно академик Е.М. Примаков выделял значимость именно взаимодействия России, Индии и Китая.

Элементы консолидации формата РИК начинают просматриваться. В этом плане весьма примечательны экспертные оценки в зарубежных «мозговых центрах», собранные «Монитором зарубежной экспертизы» ИМЭМО РАН. Французский эксперт Гийом Делакура, сотрудник Геополитической обсерватории по Индо-Тихоокеанскому региону при Институте международных и стратегических отношений (IRIS), проанализировав итоги Тяньцзиньского саммита ШОС, констатировал, что он «создает исторический прецедент, демонстрируя единство Китая, России и Индии перед лицом Запада», и что «одним из главных событий саммита стало сближение Индии и Китая» [Монитор... С. 79]. Делакура также акцентировал, что «жесткая позиция Вашингтона в отношении Нью-Дели, похоже, демонстрирует пределы возможностей многовекторной политики Н. Моди: перед лицом американских тарифов он вынужден опереться на Москву и Пекин» [Монитор... С. 80]. Суджан Чиной, генеральный директор Института оборонных исследований и аналитики имени Манохара Паррикара (Индия), тоже отмечает «тренд на потепление в индийско-китайских отношениях» [Монитор... С. 82]. Эксперт из индийского Международного фонда Вивекананды увидел в Тяньцзиньском саммите ШОС важный шаг к «размораживанию индийско-китайских отношений», однако выразил мнение, что уровень сотрудничества в ШОС и существующие там внутренние разногласия «не позволяют ШОС превратиться в основу постзападного миропорядка» [Монитор... С. 86].

С оптимистическими прогнозами относительно будущего формата Россия — Индия — Китай, действительно, спешить не стоит. В этом плане убедительна точка зрения Алексея Маслова, известного китаевода, директора Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова: «Пока вообще о полноценном создании этого треугольника (РИК) или некоем возвращении к нему говорить рано. Ведь речь должна идти о ряде полноценных соглашений и совместных видениях по политике, экономике, трансграничному развитию. Тем не менее тенденция, конечно, начала складываться. Не будем забывать и о взаимодействии в рамках ШОС и БРИКС. Так что РИК становится значительно более возможным» [Маслов].

Говоря об укреплении РИК, не стоит абстрагироваться и от проявляющегося все сильнее фактора личности в истории. Сегодня на мировой арене доминируют лидеры ведущих государств Д. Трамп, В. Путин, Си Цзиньпин, Н. Моди. Напрашивается вопрос, насколько эффективны и необходимы многосторонние структуры с превалирующими в них ситуативными партнерствами. Не рациональнее ли делать ставку на личностную ипостась двусторонних взаимоотношений: РФ — Белоруссия, РФ — КНР, РФ — Индия, РФ — Иран, РФ — КНДР, РФ — Казахстан, РФ — США?

Анализ политического контекста вокруг РИК требует обновления самой концепции этого треугольника. В свете прошедших военно-морских маневров, в которых не участвовала председательствующая ныне в БРИКС+ Индия, но проявил активность Иран, встал вопрос о военно-морской ипостаси РИК, где буква «И» могла бы символизировать уже не Индию, а Иран.

Не менее интересна дилемма: соглашаться ли пассивно государствам БРИКС+ (прежде всего РИК), имеющим интересы в ЛАКБ, с диктатом преемника Монро в Западном полушарии или требовать «размен» на доминирование РИК в Восточном полушарии?

В контексте усиленной новым инструментарием гибридной войны между Глобальным Югом под эгидой РИК и Глобальным Севером под лидерством Вашингтона можно прогнозировать зарождение серьезного геополитического торга вокруг международных проливов и морской логистики в западных и восточных акваториях земного шара. Соответственно, для РИК возрастет стратегическая значимость противостояния Западного и Восточного полушарий по линии Курильских островов, Берингова пролива и акватории Арктической зоны РФ, Севморпути. Геоэкономически и стратегически перспективен для РИК контроль прохода из Атлантического океана в Индийский мимо мыса Доброй надежды, через Ормузский и Малаккский проливы. Естественно, при таком геополитическом раскладе навязываемая Москве Вашингтоном еще со времен Н.С. Хрущева идея строительства под Беринговым проливом тоннеля несет не только вызовы ВМФ РФ, но и явно противоречит геостратегическим интересам РИК. В этом свете более чем убедителен тезис председателя Морской коллегии РФ: «На основных морских направлениях, в том числе в удаленных от России регионах, на постоянной основе должны находиться внушительные силы, готовые охладить пыл западных корсаров» [Патрушев].

«Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними» гласит мудрая латинская поговорка (*Tempora mutantur, et nos mutamur in illis*). Объясняет она и неизбежность обновления средств адаптации РИК к вызовам нарастающей турбулентности в мире XXI столетия.

Примечания

1. Автор использует обозначение БРИКС+/ BRICS+ как более соответствующее расширенному составу БРИКС без поименного уточнения его участников и партнеров — вне связи с дискуссионными концепциями BRICS+ и BRICS++, продвигаемыми в ряде стран-участниц. (Примечание редакции).
2. «Лукашенко объяснил сведения о миллиардном взносе в "Совет мира" Трампа» // РБК. 20.01.2026. — URL: rbc.ru/politics/20/01/2026/696fa9ba9a79474b15414475 (дата обращения 26.02.2026)
3. Crilly R. Trump sick of 'tiresome' Putin // The Telegraph. 09.1.2026. — URL: telegraph.co.uk/us/news/2026/01/09/donald-trump-tiresome-putin-ukraine-war-peace-deal/ (date of access: 10.01.2026).
4. ВМС стран БРИКС проводят совместные учения // Независимая газета. 11.01.2026. — URL: ng.ru/news/831621.html (дата обращения 11.01.2026).
5. Ремчуков К. «Доктрина Донро» и «Автобус Данелии» // Независимая газета. 11.01.2026. — URL: ng.ru/editorial/2026-01-11/2_9412_red.html (дата обращения 22.01.2016).
6. Коллаж с изображением Д. Трампа, приближающегося через арктические просторы к Гренландии в компании с пингвином, держащим флаг США, вызвал в мире шквал насмешек:

- мол, не знает Белый дом, что пингвины живут только в Южном полушарии. Но не склонный шутить Вашингтон счел необходимым вновь подчеркнуть свое доминирование в Западном полушарии от полюса до полюса.
7. VIP-Premier. № 9-10. 2011. С.19.
 8. Понятие Трансарктики как политического пространства введено в научный оборот автором данной статьи в 2014 г. См., в частн.: Лабецкая Е. Арктический контекст безопасности Тихоокеанской Азии // Проблемы и перспективы эволюции системы международной безопасности на транстихоокеанском пространстве. М. 2014. С. 66-76. — URL: imemo.ru/files/File/ru/publ/2014/2014_042.pdf (дата обращения: 18.01.2026).
 9. Политолог: как противодействует Трамп вступлению Аргентины в БРИКС // ВФокусе Mail. 15.10.2025. — URL: news.mail.ru/politics/68322869/?from=newsapp (дата обращения: 15.10.2025).
 10. Цит по: О чем говорили на внеочередном онлайн-саммите БРИКС // Ведомости. 08.09.2025. — URL: vedomosti.ru/politics/articles/2025/09/08/1137694-o-chem-govorili (дата обращения: 02.02.2026).

Литература

- Агеев А. Александр Агеев: Доколе? // Изборский клуб. 09.01.2026. — URL: izborsk-club.ru/27754 (дата обращения: 02.02.2026).
- Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М. 1999.
- Внеочередная встреча БРИКС // Сайт президента России. 08.09.2025. — URL: kremlin.ru/events/president/news/77952 (дата обращения: 02.02.2026).
- Давыдов О.В. Китайско-южнокорейский саммит: Сеул и Пекин намечают дорожную карту для улучшения взаимных отношений // ИМЭМО. Актуальные комментарии. 10.01.2016. — URL: imemo.ru/publications/policy-briefs/text/china-south-korea-summit-seoul-and-beijing-outline-roadmap-for-improving-mutual-relations (дата обращения: 11.01.2026).
- Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» // Посольство Российской Федерации в ЮАР. 06.07.2025. — URL: russianembassyza.mid.ru/ru/press-centre/news/deklaratsiya_rio_de_zhaneyro_ukreplenie_sotrudnichestva_globalnogo_yuga_dlya_bolee_inklyuzivnogo_i_u/ (дата обращения 24.01.2026).
- Дудко В. Особый район России // Аргументы недели. 28.01.2026. — URL: argumenti.ru/politics/2026/01/984465 (дата обращения: 28.01.2026).
- Вяхирева Н. Бразилия бороздит Арктику // РСМД. 11.12.2023. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-borozdit-arktiku/ (дата обращения: 11.12.2023).
- Лабецкая Е. Трансарктика в контексте российских приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 106-114.
- Лабецкая Е.О. Транснациональное политическое пространство Арктики (TRANS-ARCTIC): Проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции. ИНИОН РАН. М. 2016. С. 249-253.
- Лабецкая Е.О. Новый азимут для BRICS: Арктика — Латинская Америка // Латинская Америка. 2018. № 9. С. 25-33. DOI: 10.31857/S0044748X0000582-9.

- Лабецкая Е.О.* Арктический фронт мировой гибридной войны // Вестн. Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. № 3. С. 153–174. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-153-174.
- Лавров С.В.* Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности дипломатии в 2025 году. Москва // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 20.01.2026. — URL: mid.ru/ru/foreign_policy/news/2073858/ (дата обращения: 21.01.2026).
- Маслов А.* Алексей Маслов: треугольник Россия-Индия-Китай становится значительно более возможным // Интерфакс. 19.10.2025 — URL: interfax.ru/interview/1053126 (дата обращения: 20.01.2026).
- Монитор зарубежной экспертизы. М. 2025. — URL: imemo.ru/files/File/ru/publ/Monitor/Monitor-ZarubExpert-September2025.pdf (дата обращения: 26.01.2026).
- Патрушев Н.П.* «Блокаду прорвёт ВМФ». Патрушев — о защите судоходства и морских границ РФ // АиФ. 17.02.2026. — URL: aif.ru/politics/russia/-blokadu-prorvyot-vmf-patrushev-o-zashchite-sudohodstva-i-morskih-granic-rf (дата обращения: 26.02.2026).
- Робертсон А.* Рационализм в теории и на практике. М. 1958.
- Сизов Г.А.* Трехсторонний формат Россия — Индия — Китай набирает обороты // РИСИ. 17.07.2019. — URL: riss.ru/analitica/trehstoronniy-format-rossiya--indiya--kitay-nabirayet-oboroty/ (дата обращения: 20.01.2026).
- Си Цзиньпин* принял участие в онлайн-саммите БРИКС и выступил с важной речью // МИД КНР. 08.09.2025. — URL: fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202509/t20250909_11704940.html (дата обращения: 26.02.2026).
- Совещание с постоянными членами Совета Безопасности // Сайт Президента России. 21.01.2026. — URL: kremlin.ru/events/president/news/79025 (дата обращения: 02.02.2026).
- Хорос В.Г., Потапова Е.Ю.* От БРИКС к БРИКС+: на пути к новому миропорядку // Полицентричный мир. 2024. № 1–2 (1). С. 64–76.
- Яковлев П.П.* Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электронный журнал. 2023. №4. С. 7–20. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/068/sucbdo93ymlrb6oazgaq5b2sdsq5gbdp/4_2023_7_20.pdf (дата обращения: 26.02.2026).
- Spykman N.J.* The Geography of the Peace. Ed.by Helen R. Nichol, introduction by Frederick Sherwood Dunn. N.Y. 1944. P.66.